

СТАЛИН В ГРАЖДАНСКУЮ

Борис Ихлов

Реферат

В современной сталинистской мифологии - и о том, как Сталин якобы урезонивал Хрущева, хотевшего побольше расстрелять: «Уймись, дурак!» И о том, что Сталин якобы руководил Октябрьской революцией. И о том, что Сталин якобы вовремя отдал приказ войскам обороняться перед началом ВОВ, а виноваты сплошь генералы, которые приказ не выполнили. И о том, что Сталин якобы хотел передать власть от партии Советам. И о том, что все репрессированные – виновны, а если невиновны, то репрессировал не Сталин, а его окружение, и т.д. Верным слугой Сталина в его окружении был Семен Буденный. Вот какой миф начали о нем распространять: «Как маршал Буденный научил воевать генералов Гитлера». Читаем.

«Стратегия блицкрига, позволившая немцам завоевать в 1939-1940 гг. Европу, в России не реализовалась. ... Идея использования массовых мобильных войск, которые успевали бы разбить врага до того, как он окопался, лежала на поверхности. ... Гражданская война в России (1917 – 1922). Здесь эта идея и была впервые взята на вооружение, причем сразу несколькими военачальниками. Подобную тактику использовал, например, «батька» Нестор Махно с его десятками пулеметных тачанок. Но самым известным и даже прославленным таким соединением была Первая Конная армия Семена Буденного. Так «блицкриг» вновь стал актуальным. Практически независимо от Буденного после Первой мировой войны в Германии генерал Ханс фон Сект продумывал, как в будущих войнах немецкие войска могли бы решить ту же задачу – не допустить позиционной войны. Сект разработал тактику блицкрига, которую затем доработали Гудериан, Гальдер, Гитлер и другие. Он пришел к выводу, что Германии для достижения «молниеносности» действия ее войск нужна не кавалерия, которую для этого использовал Буденный, а танки и самолеты. Но на деле, тактическая идея Секта была той же, что и у Буденного. ... Из дневников Франца Гальдера следует, что он считал применение массовых подвижных соединений изобретением Семена Буденного (конечно, имеется в виду его Первая Конная армия) (Гальдер Ф., Военный дневник. М., 1968-1971, запись от 23.06.1941). В дневниках Гальдер упоминал Буденного наравне с Тимошенко и Ворошиловым как «лучших людей русского верховного командования» в начале войны. Буденного он ценил также за отличное общее руководство войсками и ведение наступательных действий «оперативного масштаба». Летом 1941 г. Гальдер опасался, что Буденный будет сосредотачивать в глубине обороны в тылу подвижные соединения, а затем нанесет мощный контрудар по частям вермахта. Правда, Буденный был исключением. В целом, советское командование, по словам Гальдера, было «в тактическом отношении значительно слабее» немецкого» (Константин Дмитриев, сайт «Русская семерка» <https://russian7.ru/post/kak-marshal-budenny-nauchil-voevat-ge/>)

Рассмотрим, кем был хозяин Буденного во время Гражданской, а также кто такой Буденный на самом деле, опираясь на тексты И. Колесниченко (ВИЖ. 1962. №2. С.39-47. К вопросу о конфликте в Реввоенсовете Южного фронта), Александра Козлова («Царицынский опыт»), А. А. Зимина и на данные Википедии. Отсутствие точных ссылок на перечисленных авторов объясняется тем, что данные всех текстов существенно расходятся и требуют согласования.

ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА

В начале Гражданской в массах РКПб, в ЦК партии дискутировалась предложенная Троцким идея привлечения в Красную Армию царских офицеров, причем на командных должностях. Сталин категорически возражал, но идея получила поддержку большинства.

14.5.1918 приказом председателя Высшего военного совета Троцкого военным руководителем Северо-Кавказского военного округа (СКВО) был назначен генерал-лейтенант Генштаба А. Е. Снесарев. Ему была поставлена задача собрать разбросанные на большом пространстве отряды и боевые группы и организовать противодействие наступающей на Царицын 40-тысячной армии генерала Краснова. Сразу же после прибытия 26 мая в Царицын Снесарев энергично приступил к мероприятиям по организации штабов, связи, разведки, поднятию дисциплины, очень много времени проводя в отрядах и частях, которые вели боевые действия. 29 мая Совнарком РСФСР назначил Сталина ответственным за проведение продовольственной диктатуры на юге России и командировал его в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры.

Прибыв 6 июня в Царицын, Сталин стал вмешиваться в вопросы управления, в том числе военные. 23 июня по настоянию Сталина Снесарев отдал приказ №4 об объединении всех красных войск правого берега Дона в группу под общим командованием Ворошилова, сумевшего прорваться во главе луганского отряда к Царицыну.

7.7.1918 Сталин телеграфировал из Царицына Ленину: «Спешу на фронт. Пишу только по делу. 1) Линия южнее Царицына еще не восстановлена. Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб все же дадим. Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им... Будьте уверены, что у нас не дрогнет рука... Дайте кому-либо (или мне)

специальные полномочия (военного характера) в районе южной России для принятия срочных мер, пока не поздно» (Сталин И. В. Соч. М., 1947. Т. 4. С. 118).

Ленин проигнорировал просьбу Сталина. Через три дня Сталин снова писал Ленину: «Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Коппе (Ставрополь), членам французской миссии (заслужившим ареста) и т. д., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Северном Кавказе... Вдолбите ему в голову... Для пользы дела мне необходимы военные полномочия. Я уже писал об этом, но ответа не получил. Очень хорошо. В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело... Отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит» (там же. С. 120-121).

16 июля Сталин телеграфом шлет Ленину клеветнический донос на Снесарева, без всякой конкретики и без всяких доказательств: "умело саботирует" ... "старается расстроить дело" ... "его распоряжения связывают по рукам и ногам" ... "не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками-казаками") и, расхваливая "командующего Ворошилова", просит "убрать Снесарева" ("Правда" 3.1.1935).

Затем Сталин вместе с комиссаром СКВО К. Я. Зединым и Ворошиловым отменяет распоряжения военрука Снесарева и вопреки его плану 16 июля разворачивает операции на гашунском участке фронта. В Москву полетела телеграмма: «Наше решение уже проводится в жизнь».

Однако неподготовленное наступление по двум расходящимся направлениям, к западу и югу от Царицына, закончилось неудачей. Оказалась нарушенной устойчивость обороны советских войск. На правом фланге они были отброшены далеко на восток и потеряли железнодорожную линию между Поворином и Логом (См. Декреты Советской власти, т. II, М., Госполитиздат, 1959, стр. 429-430).

Плачевные результаты не обескуражили Сталина. Больше того, он сумел повернуть их в свою пользу. 18 июля на созванном им совещании было решено «убрать Снесарева» и создать Военный совет СКВО в составе Сталина, Зедина, Минина, Ворошилова и Тритовского.

19 июля был создан Военный совет СКВО (председатель Сталин, члены Снесарев и Минин). В результате серьёзного столкновения Снесарева со Сталиным и Ворошиловым Снесарев со всем своим штабом был арестован.

В телеграмме Троцкому с копией Ленину Сталин назвал Снесарева «вялым военруком», Карла Зедина и Николая Анисимова - «совершенно неприспособленными к условиям борьбы с контрреволюцией» и просил передать командование ему, Сталину.

Москва потребовала освободить Снесарева и выполнять его распоряжения. Приехавшая московская комиссия во главе с членом ВЦИК А. И. Окуловым приняла решение оставить Сталина и Ворошилова в Царицыне, а Снесарева отозвать в Москву. Формально Снесарев оставался военным руководителем округа вплоть до

23.9.1918. Фактически же военным руководителем на Северном Кавказе и в районе Царицына стал Сталин. Приказом №1 военсовета СКВО (военного совета Северо-Кавказского военного округа) от 22 июля военруком (военным руководителем) округа временно назначен бывший полковник царской армии А. Н. Ковалевский; начальником штаба округа стал полковник А. Л. Носович. Одновременно, 24 июля, Ковалевский введён в военный совет округа. Однако уже 4 августа он смещён со всех должностей, так как считал оборону округа безнадёжным делом. По распоряжению Сталина царицынская ЧК арестовала всех сотрудников артиллерийского управления штаба округа, а сам штаб ликвидировала (4 августа). 6 августа ликвидировано хозяйственное управление округа. 10 августа с должности начальника штаба округа смещён и Носович, Носович и Ковалевский арестованы. Носович и Ковалевский вскоре, уже 13 августа, освобождены из-под ареста по распоряжению Троцкого на поруки инспекции, которая во главе с председателем Высшей военной инспекции Н. И. Подвойским накануне прибыла в Царицын. В тот же день освобожденные военспецы вместе с инспекционной группой уехали в Камышин. 11.10.1918 Носович с секретными документами перешёл на сторону Добровольческой армии. Это вызвало уже второй арест штаба округа, Ковалевский в начале декабря 1918 г. расстрелян. 5 августа Членом Военного совета СКВО назначен Ворошилов.

То есть. Ничего не понимающий в военном деле Сталин во время боевых действий вместо того, чтобы заниматься тем, чем ему указало руководство, присвоил себе функции командующего, развязал склоку, устроил неразбериху, ликвидировал военное руководство и присвоил себе функции главного военачальника. Игнорируя Реввоенсовет во главе с Троцким, он демонстративно обращался к предсовнаркома Ленину.

Как же руководил Сталин обороной Царицына?

В начале августа оперативная группа Фицхелаурова, наступавшая на северном направлении, отбросив красные части на 150 км, вышла к Волге на протяжении от Царицына до Камышина, прервав сообщение царицынской группировки с Москвой.

Группа Мамантова (12 тыс. штыков и сабель), наступавшая в центре, 8 августа прорвала фронт и отбросила красных от Дона к Царицыну, захватив Калач.

В отчете Ленину даже председатель Царицынского штаба обороны С. К. Минин, сподвижник и единомышленник Сталина в то время, признавал: наступление советских войск, предпринятое 10-15 августа, обернулось отступлением; 30-тысячное войско противника обложило город с трех сторон – с севера, запада и юго-запада, Волга на севере была отрезана в семи верстах от города, связь с центром стала возможной только через Астрахань (См.: Перелистывая документы ЧК. Царицын-Сталинград: Сб. документов и материалов. Волгоград, 1987. С. 73).

18 августа части Мамантова захватили пригороды Царицына, Сарепту и Ерзовку, и завязали бои непосредственно за город.

Положением на фронте, которое сложилось явно с участием Сталина, воспользовалась контрреволюция. Внутри города возник заговор, готовилось вооруженное восстание. Но ЧК раскрыла его 14-16 августа и обезвредила. Руководство Военного совета округа расценило его как дело военспецов из штаба СКВО. Все они были арестованы, посажены на баржу и вывезены на середину Волги (См.: Шапошник В. Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1980. С. 173). В ночь на 22 августа главные «заговорщики» были расстреляны («Борьба». 27.8.1918). Высшая военная инспекция республики, тогда же проверившая обвинение военспецов в заговоре, никаких улик против них не обнаружила.

Наступление белых остановили только несогласованность действий подразделений Донской армии и отсутствие у нее тяжёлого вооружения и строевых пехотных частей.

Далее Сталин с Ворошиловым решают начать наступление на Донскую армию. 23 августа Красная армия атакует белогвардейцев, с одной только целью - откинуть их за Дон. Сражение длится 13 дней. В итоге Сталин с Ворошиловым добиваются отхода Донской армии Краснова на исходные позиции. Но сделано это было ценой невероятных потерь, в этом бою погибло около 60 тысяч красноармейцев.

Однако Сталин 6 сентября телеграфировал в Совнарком об успешном наступлении советских войск в районе Царицына.

Троцкий телеграфирует Ленину с просьбой немедленно отозвать Сталина: «... дела на Царицынском участке идут из рук вон плохо, несмотря на превосходство в силах». Сталин был вызван в Москву. 12 сентября Сталин выехал из Царицына для доклада Ленину.

Различные источники указывают, что 15 сентября состоялось совещание Ленина, Свердлова и Сталина, и уже 17 сентября Сталин был назначен членом РВС Южного фронта, а Ворошилов назначен членом РВС Южного фронта и помощником командующего Южного фронта. Пишут даже, что Сталин был назначен военным руководителем с подачи Ленина. Пишут также, что Сталин имел многочасовую беседу только с Лениным. Неясно, каким образом Ленин вообще мог совещаться, если 30.8.1918 Ленина ранили, он был болен.

В середине сентября 1918 г., когда обороной Царицына руководил Ворошилов, Донская армия начала второе наступление на Царицын. 21.9.1918 Донская армия нанесла поражение 10-й армии красных, отбросив её к началу октября от Дона к пригородам Царицына. 2 октября белогвардейцы захватили Гнилоаксайскую, 8 октября — Тингуту. Казаки севернее и южнее города вышли к Волге, перерезали железную дорогу Царицын-Тихорецкая, взяв город в клещи.

17.9.1918 Реввоенсовет образовал Южный фронт и назначил его командующим бывшего генерал-майора П. Сытина.

В него были включены назначенный командующим фронтом бывший генерал-майор П. П. Сытин, его помощник - Ворошилов, члены - Сталин и Минин. Однако Сталин, Ворошилов и Минин решение высшего военного органа страны дружно опротестовали, заявив о намерении создать свой военный центр. С этой целью они переименовали Военный совет СКВО в Военно-революционный совет (ВРС) Южного фронта и отказались признать военспеца Сытина в качестве командующего и перебраться из Царицына в г. Козлов, где размещался штаб Южного фронта (Шапошник В. Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1980. С. 179).

Получив в штабе Высшей военной инспекции указания и выписку из постановления Реввоенсовета Республики об образовании Южного фронта, его задачах и обязанностях командующего, Сытин вместе с назначенным командующим 9-й армией Егоровым А. И. прибыл в Балашов, где находился член Реввоенсовета Республики К. А. Мехоношин. Троцкий приказал Мехоношину «впредь до выполнения Мининим и Сталиным приказа № 1248» войти в РВС Южного фронта «и обеспечить единство командования» (ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 30, л. 8). Председатель ВРСР, извещая о своем отъезде на Южный фронт, подчеркивал: там отношения ненормальные: «Сталин, Минин остаются в Царицыне. Никакой общей работы с Сытиным нет. Я приказал Сталину, Минину немедленно прибыть в Козлов и конструировать РВС Южного фронта» (ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 30, л. 14).

Только 22 сентября Сталин вернулся в Царицын. И продолжил склоку. Вместе с Ворошиловым он отказались ехать в г. Козлов, где размещился штаб фронта, остались в Царицыне, опротестовали назначение Сытина и

сообщили, что создадут собственный, независимый, военный центр с «коллегиальным решением всех оперативных вопросов». Военный совет СКВО Сталин переименовал в Военно-революционный совет (ВРС) Южного фронта.

29 сентября в Царицыне состоялось первое заседание РВС Южного фронта. На заседании присутствовали Сталин, Минин, Сытин, Ворошилов, Мехоношин, а также управляющий делами Реввоенсовета Каминский. Сытин заявил, что руководство военными операциями входит в его компетенцию как командующего фронтом. При этом он сослался на пункт девятый полученной им выписки из решения Реввоенсовета Республики, где прямо сказано, что «командующему фронтом Сытину предоставляется полная власть в ведении операций» и что «в оперативные распоряжения командующего никто не должен вмешиваться» (ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 340, л. 22). Однако даже после того как члены Реввоенсовета лично ознакомились с выпиской из постановления Реввоенсовета Республики, они продолжали настаивать на том, что руководство операциями должно составлять компетенцию всего Революционного Военного совета как коллегиального органа (ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 124, л. 2).

Под бантиком необходимости коллегиального управления Сталин, Ворошилов и Минин образование РВС фронта решили отложить. Член Реввоенсовета республики К. А. Мехоношин, докладывая об этом по команде 2 октября, подчеркивал: «Каждый день отсрочки в образовании объединяющего фронт центра имеет самое пагубное влияние» (13.ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 30, л. 11). Так амбиции Сталина, нежелание подчиняться центру, в боевой обстановке фактически лишили фронт командования.

2 октября конфликтную ситуацию рассмотрел ЦК РКПб. В тот же день ЦК принял постановление, в котором потребовал от Сталина: «... подчинение Реввоенсовету абсолютно необходимо. В случае несогласия Сталин может приехать в Москву и апеллировать к ЦК, который и может вынести окончательное решение». Свердлову поручили разъяснить Сталину по прямому проводу, что подчинение Реввоенсовету республики абсолютно необходимо (Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, М. 1940, стр. 386-389). А именно: от имени ЦК председатель ВЦИК Свердлов телеграфирует Сталину, Ворошилову и Минину С. К., что «все решения Реввоенсовета обязательны для военсоветов фронтов. Без подчинения нет армии».

Председатель РВСР Л. Д. Троцкий из Москвы тогда же направил в Царицын телеграмму за №1248: «Приказываю Сталину, Минину немедленно образовать Реввоенсовет Южного фронта на основе невмешательства в оперативные дела. Штаб поместить в Козлове. Неисполнение в течение 24 часов этого предписания заставит меня предпринять суровые меры»

Реввоенсовет Республики 2.10.1918 предложил Сталину и Минину образовать Реввоенсовет Южного фронта на основе невмешательства комиссаров в оперативные дела, а также разместить штаб фронта в Козлове (ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 124, л. 5).

В тот же день была послана также телеграмма Мехоношину, в которой предлагалось ему впредь до выполнения Мининим и Сталиным предыдущей телеграммы войти в Реввоенсовет Южного фронта и обеспечить единство командования (ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 124, л. 6).

Секретарь ЦК Свердлов 2 октября в телеграмме обращается к Сталину, Минину и Ворошилову с телеграммой, в которой сообщает: «Сегодня состоялось заседание бюро Цека, затем всего Цека. Среди других вопросов обсуждался вопрос о подчинении всех партийных товарищей решениям, исходящим центров. Не приходится доказывать необходимость безусловного подчинения. Положение Реввоенсовета Республики было принято ВЦИК... Все решения Реввоенсовета обязательны Военсоветов фронтов. Без подчинения нет единой армии. Не приостанавливая исполнения решения, можно обжаловать его в высший орган — Совнарком или ВЦИК, в крайнем случае Цека. **Убедительно предлагаем провести жизнь решения Реввоенсовета. Случае считаете их вредными, неправильными, предлагаем приехать сюда, обсудить совместно, принять надлежащее решение. Никаких конфликтов не должно быть»** (Свердлов Я. М. Избранные произведения, т. 3. М., Госполитиздат, 1960, стр. 28).

Требование ЦК Сталиным, Мининим и Ворошиловым было проигнорировано. Сталин и Ворошилов, «затевают переписку», зная из телеграммы Свердлова, что конфликт между ними и командующим фронтом обсуждался в ЦК партии, что ЦК не разделяет их позиции и требует подчиниться приказу Реввоенсовета Республики, 3.10.1918 пишут Ленину письмо, в котором изображают командующего фронтом как «человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного» и требуют «пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров» (Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 389-390).

Сталин направил телеграммы в ЦК и, отдельно, «председательствующему ЦК партии коммунистов» Ленину, в которых призывал к обсуждению поведения Троцкого, «третирующего виднейших членов партии» (т.е. без ложной скромности имел в виду себя) и отмечал недопустимость издания Троцким единоличных приказов. Троцкий не Военный революционный совет республики, а приказ Троцкого - не приказ Реввоенсовета. 3 октября Сталин послал Ленину ещё одно письмо, в котором приказы Троцкого характеризовались как «сумасбродные».

То есть, за всей демагогией Сталина ясно: Сталин делал вид, что Свердлов никакой телеграммы ему не посылал и пытался переключить внимание на Троцкого.

3 октября Сталин, Ворошилов и Минин шлют Ленину телеграмму с протестом, обвинив Троцкого в «развале Южного фронта»: «Мы получили телеграфный приказ Троцкого... Считаем, что приказ этот, писанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного... Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов... Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров» (Документы по истории гражданской войны в СССР. М., 1940. Т. 1. С. 389—390).

В одной из телеграмм Ленину Сталин пишет, что «троцкистская дисциплина состоит на деле в том, чтобы виднейшие деятели фронта созерцали заднюю военных специалистов из лагеря „беспартийных“ контрреволюционеров... это у Троцкого называется невмешательством в оперативные дела... Троцкий не может петь без фальцета, действовать без крикливых жестов... Троцкий, вчера только вступивший в партию, старается учить меня партийной дисциплине».

Троица требует обсудить в ЦК действия Троцкого.

ЦК отклоняет требование.

4 октября главком Красной Армии И. И. Вацетис в телеграмме на имя Мехоношина подтвердил: «РВС Республики категорически запрещает самостоятельную переброску частей без ведома и согласия командарма Сытина. Товарищу Сталину предлагается немедленно выехать в Козлов для совместного выполнения с Сытиным поставленных последнему задач и категорически запрещается смешение командных функций». ЦК РКП(б) переформировал РВС Южного фронта, утвердив состав: П. П. Сытин, К. А. Мехоношин, Б. В. Лёгран.

4 октября Троцкий приехал в Царицын. Разговор, который состоялся между ним и Сталиным, последний назвал «оскорбительным». Троцкий вновь потребовал отзыва Сталина.

В Москве был образован новый Реввоенсовет в составе опять же командующего фронтом Сытина и членов Совета К. А. Мехоношина и Б. В. Лёграна с местопребыванием в Козлове.

6 октября по требованию Троцкого Сталин снова выехал в Москву. Ворошилову Троцкий в личном разговоре угрожал арестом и доставкой в Москву «в кандалах».

9 октября Сталин по прямому проводу сообщал Ворошилову и Минину, оставшимся в Царицыне: «Только что ездил к Ильичу. Взбешен и требует перерешения в той или иной форме. Я со Свердловым сегодня ночью выезжаю в Козлов...» Казалось, Сталин соглашается с руководством, он говорит Ворошилову и Минину: «По-моему, можно решить вопрос без шума, в рамках сложившихся формальностей». Но Ворошилов и Минин не думают менять тактику. Сталин не возражает: «В таком случае действуйте, как вам подскажет ваша совесть и целесообразность» (Цит. по: Шапошник В. Н. Указ. соч. С. 180).

Приехав в Козлов, Свердлов разобрался в существе дела, в результате совет Южного фронта остался в Козлове в составе Сытина, Мехоношина и Лёграна, а Сталин 8 октября был переведен решением ЦК в Реввоенсовет республики. Однако он вновь отказывается выполнять распоряжения Реввоенсовета и едет обратно в Царицын. Ибо: в Реввоенсовете Сталин был бы обязан подчиняться большинству. В Царицыне же он сидел князем. Вернувшись в Царицын, Сталин 11 октября в телеграмме Я. М. Свердлову снова пытается обвинить Сытина в плохом руководстве войсками фронта: «Свидетельствую, что до сих пор не получено ни одного снаряда, ни одного патрона. Фронт переживает ужасное положение. Мне сдается, что прекращение снабжения не случайность, что чья-то умелая рука старается доканать Царицын... Казаки в пяти верстах от Волги южнее Сарепты, а Сытин и его защитники на деле отказывают в снарядах» (Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 391).

Однако Свердлов, лично ознакомившись с положением дел на Южном фронте, не был склонен всю вину за плохое снабжение войск царицынского участка сваливать только на командующего фронтом. В телеграмме Наркомвоену 11 октября он пишет: «Только что получил сообщение Сталина о неполучении до сих пор никакого снаряжения (в) разговорах Козлове выяснилось, что **посылка туда не приостанавливалась**, настаиваю необходимости немедленно расследовать причины задержки, привлечь всех виновных самой строгой ответственности. Принять все меры немедленной отправки необходимого снаряжения. Последующим поставить меня известность» (Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 391).

В результате действий Сталина в первой половине октября Донская армия выбила красных из пригородов Царицына: Сарепты, Бекетовки, Отрады, выйдя к 15.10.1918 к последнему рубежу обороны города. 15.10.1918 года в районе Бекетовки красноармейцы 1-го и 2-го крестьянских полков перешли на сторону белых. В обороне красных образовалась огромная брешь.

Решающий штурм Царицына командование Донской армии назначило на 17 октября, штурм неминуемо привел бы к разгрому красных.

В это время Д. П. Жлоба поссорился с главкомом Красной армии Северного Кавказа Сорокиным, совершил преступление и увёл свою дивизию с кавказского фронта на царицынский. 15 октября его дивизия нанесла удар Астраханскому штурмовому отряду Донской армии с тыла и разгромила его. Донские войска Северо-Восточного фронта, которым командовал генерал К. К. Мамантов, оказались под угрозой окружения и вынуждены были отступить из-под Царицына.

17 октября дело решила артиллерия красных - более 200 орудий, наступление было отбито.

Красные перешли в контрнаступление. 16-19 октября 10-я армия РККА заняла Светлый Яр, Абганерово, Чапурники, Тундутово, Червленое.

18 октября Сталин телеграфирует В. И. Ленину о разгроме красновских войск под Царицыном. Однако 19 октября Сталина окончательно отзывают из Царицына в Москву.

Ворошилов понижен в должности и назначен командующим 10-й армией, а вскоре, в декабре 1918 года, был отстранен и от этого поста, направлен в распоряжение Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в котором получил портфель наркома внутренних дел. Минин стал членом РВС 10-й армии.

«Царицынцы» распространяли в свое оправдание слухи, будто политика военного ведомства есть «продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы».

В декабре 1918 года Ленин, оправившись от своего ранения, созвал ЦК. ЦК пришлось снова заняться ликвидацией клеветнической дразги. 25.12.1918 было принято постановление «О политике военного ведомства»: пришлось «в самой категорической форме подтвердить» «наиболее ответственным и опытным» (в таких или подобных выражениях отзывались о самих себе Сталин и Ворошилов) партийным работникам то, что «не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства... ведется на точном основании директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 171).

В постановлении подчёркивалась ошибочность мнения Сталина и говорилось о работе военспецов в РККА как о целенаправленной политике большевистского ЦК. Близкому к Сталину Каменскому за его газетную статью против военспецов был объявлен выговор.

На VIII съезд, проходивший в марте 1919 года, Ворошилов и Минин прибыли как противники линии партии в отношении специалистов и вошли в состав «военной оппозиции» как активные ее деятели. Вместе с другими ее участниками они выступали против строительства регулярной Красной Армии, дисциплины, использования генералов и офицеров старой армии, за коллективность в командовании боевой деятельностью войск, что вело к партизанщине, отрицали проведение общей партийной политики. Ворошилов пытался представить свои дела перед VIII съездом как ценнейший опыт всей партии (См.: Ленинский сборник XXXVII. С. 138, 139).

В выступлении на съезде вечером 21 марта Ленин подверг «военную оппозицию» критике. Он осудил Сталина за расстрелы в Царицыне и за утверждение, будто «политика ЦК не проводится в военном ведомстве». Ленин указал на последствия тяжелых просчетов. Он возмущался: «Тов. Ворошилов говорит: у нас не было никаких военных специалистов и у нас 60 000 потерь. Это ужасно... Вы говорите о том, что военные специалисты изменяют, перебегают... Это все знают. Удивляюсь, как вы смотрите на дело с точки зрения своей приходской колокольни... Защищаете старую партизанщину. Когда вы предлагаете тезисы, которые целиком направлены против военспецов, вы нарушаете всю общепартийную тактику. В этом источник расхождения. Но такие необоснованные обвинения, которые вы выдвигаете, говоря об установлении самодержавно-крепостнической дисциплины, никуда не годятся... Это такое отрицание самой этой буржуазной культуры и техники, что я не знаю, что и сказать» (Там же. С. 136—139). Стенограмма закрытого заседания VIII съезда, посвященного обсуждению военного вопроса, опубликована в «Известиях ЦК КПСС» (1989, №9-11).

Позже Ленин писал, что, несмотря на измену многих военных специалистов, «было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаваться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке» (КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1958. С. 101).

«Военная оппозиция» на съезде осталась в меньшинстве, за основу резолюции по военному вопросу были приняты тезисы Троцкого.

К критике «военной оппозиции» в удобный момент присоединился и Сталин, вместо вожака царицынской группы предстал сторонник линии ЦК. При создании комиссии, которая должна была по возможности добиться сближения конфликтующих проектов решения, он оказался в числе тех троих делегатов, кто представлял в ней большинство (См.: Восьмой съезд РКПб. Март 1919 г.: Протоколы, М., 1959. С. 273).

Более подробно о разгроме «военной оппозиции» на VIII съезде РКПб см. ВИЖ» № 4, 1961; История гражданской войны в СССР, Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 36-39; VIII съезд РКП (б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1959. С. XIV.

Однако вскоре же после съезда, несмотря на поражение «военной оппозиции», Сталин принялся ее возрождать. 4.6.1919 в письме Ленину он утверждал, что Всероссийский Главный штаб и Полевой штаб Реввоенсовета Республики работают на белых, и, ссылаясь на случаи измены среди старых специалистов, он требовал пересмотреть политику партии в отношении военспецов. «Весь вопрос,— писал он,— теперь в том, чтобы Цека нашел в себе мужество сделать соответствующие выводы. Хватит ли у ЦК характера, выдержки». 15 июня Пленум ЦК отверг претензии Сталина и его обвинения против конкретных лиц (См.: Данилевский А. Ф. В. И. Ленин и вопросы военного строительства. VIII съезд РКПб. М., 1964. С. 77).

Но дело не только в конфликте Сталина с РВС. Руководство царицынского фронта «конфликтовало» и с рядовыми красноармейцами.

Председатель инспекционной комиссии Окулов на закрытом заседании съезда сообщил: по донесениям политических комиссаров одной, второй, третьей и т. д. дивизий комиссия установила, что чуть ли не повсюду применяются телесные наказания (нагайка, порка) и мордобой. Окулов резюмирует: «Физическое наказание в коммунистической армии являлось узаконенным институтом, которого ни от кого не скрывали, раз отдавались официальные приказы». Сталин, выступавший после Окулова и в напыщенных фразах силившийся дезавуировать его выводы («снять позор, который т. Окулов набрасывает на армию»), даже не попытался отрицать хотя бы один факт из приведенных Окуловым. А кое-кто из оппозиционеров-царицынцев попробовал даже оправдывать палочную дисциплину как проявление... товарищеских отношений : была де лишь «товарищеская порка». В заключительном слове на закрытом заседании съезда докладчик от ЦК Сокольников заявил: «Как раз в тех частях, в которых существуют товарищеские отношения... царит такое безобразие, мордобой, порка солдат, телесные наказания, возведенные в высшую степень, которой не бывало в старые времена... Когда я явился в знаменитую дивизию Киквидзе, то когда собрался митинг красноармейский, я был встречен сплошным воплем...»

Впоследствии Сталин целиком извратил решения VIII съезда РКПб по военному вопросу. Будет распространен миф, якобы на VIII съезде Ленин и Сталин стояли на одних позициях в военном вопросе и совместно («решительно», как сказано в «Кратком курсе истории ВКПб») выступили против «военной оппозиции». Дело в том, что свою речь на съезде Сталин произносил после речи Ленина, вовремя *перестроился* и выступил и против себя самого, и против военной оппозиции. Он был, оказывается, за военспецов. Будто не было его интриг против военспецов Снесарева, Сытина, против Троцкого и Свердлова!

VIII съезд по требованию военной оппозиции постановил обсуждать военный вопрос на закрытых заседаниях пленума и военной секции и ход обсуждения не опубликовать. Решение, вполне резонное в обстановке Гражданской войны, Сталин использовал для того, чтобы эти изобличающие его материалы постараться навсегда утаить от партии и народа. В 1933-м ИМЭЛ предпринял второе издание протоколов VIII съезда, но в них снова не были допущены оба закрытых заседания. Из протоколов закрытого заседания пленума опубликована в 1970 г. только речь Ленина, а из протоколов закрытого заседания военной секции спустя и к 70-м годам ничего не было опубликовано.

ДУМЕНКО

Вернувшись с германского фронта, Думенко сформировал в начале 1918 г. один из первых крестьянских конных отрядов, вступивших в борьбу против казаков за землю и установление на Дону советской власти. С апреля командовал батальоном Сводного крестьянского социалистического полка, с июля - первым кавалерийским крестьянским социалистическим полком, объединив мелкие конные отряды (командир одного из таких отрядов, Будённый, стал его помощником). Став во главе кавалерийских частей, тов. Думенко ведет борьбу с нарушителями воинской дисциплины и аморальными поступками бойцов и командиров.

2.3.1919 стал одним из первых кавалеров ордена Красного Знамени.

В январе 1920 года Думенко вступил в партию большевиков, партбилет №1119.

19.9.1918 г. в телеграмме Ленина, адресованной Реввоенсовету Царицынского фронта, говорилось: «Передайте наш братский привет героической команде и всем революционным войскам Царицынского фронта, самоотверженно борющимся за утверждение власти рабочих и крестьян. Передайте им, что Советская Россия с восхищением отмечает героические подвиги революционных и коммунистических полков Худякова... кавалерии Думенко... Держите красные знамена высоко, несите их впереди бесстрашно, искореняйте помещичье-генеральскую и кулацкую контрреволюцию беспощадно, покажите всему миру, что Социалистическая Россия непобедима».

4.4.1919 Ленин направил телеграмму: «Царицын, командарму 10, копия Великокняжская, начдиву Думенко: «Передайте мой привет герою 10-й армии товарищу Думенко и его отважной кавалерии, покрывшей себя славой

при освобождении Великокняжской от цепей контрреволюции. Уверен, что подавление крестьянских и деникинских контрреволюционеров будет доведено до конца. Предсовнаркома Ленин».

25.5.1919 в крупном сражении на реке Сал Думенко был тяжело ранен. В командование корпуса вступил Будённый.

В июле после выписки Думенко вернулся в строй.

К концу лета 1919 г. вся Донская область оказалась под властью белых, 10-я армия оставила Царицын. 14 сентября Думенко был назначен командиром вновь сформированного Конно-сводного корпуса (в составе 1-й партизанской, 2-й Горской и 3-й Донской кавалерийских бригад), в который были сведены различные части войсковой конницы.

В сентябре-декабре 1919 г. в составе Юго-Восточного (Кавказского) фронта этот корпус одержал несколько побед над конными корпусами Донской и Кавказской армий ВСЮР, захватив тысячи пленных и массу трофеев (сотни орудий и пулемётов, десятки бронемашин и танков) и сыграв решающую роль в занятии Донской области.

Сталинистами пущена в ход версия, будто с Думенко расправился Троцкий – из-за того, что Думенко его лично оскорбил. Документов, подтверждающих эту версию, нет.

Поднимают прежнюю клевету на Думенко, пишут, что Думенко якобы был антисемит и поощрял антибольшевистские настроения.

Однако вот что пишет воевавший в Гражданскую Боярчиков А. И. (Воспоминания. М.: АСТ, 2003):

«Шел 1918-й. По всей Советской стране были расклеены плакаты с изображением русского рабочего, скачущего верхом на коне с обнаженной саблей в руке и с красной звездой на шапке. Под плакатом было крупным шрифтом выведено:

«Пролетарий – на коня!». Эти плакаты появились в городах и селах нашей страны после известного обращения к партии, рабочему классу и беднейшему крестьянству, батракам России, Украины, Белоруссии наркома по военным делам Троцкого... Вскоре только что вернувшийся с фронта Первой мировой войны донской казак Думенко начал по станицам Донской области формировать... первые конные отряды из числа казачьей гольтыбы... Имя Думенко стало знаменем на Дону среди обездоленного казачества, и его популярность позволила ему использовать свои организаторские способности в деле сколачивания сильных отрядов в кавдивизионы и кавалерийские полки. А когда численность их достигла достаточных размеров для организации более крупных военных соединений, Думенко создал из них три кавалерийские бригады. Думенко создавал свои отряды вместе с Буденным. ... Думенко и Буденный... быстро поссорились и разошлись. Буденный взял себе один конный отряд и ушел с ним за пределы Дона.

После разрыва с Буденным Думенко усиленно начал готовить свои кавалерийские части к походу за пределы Дона и Кубани в сторону Красной Армии. Но в это время контрреволюция Дона, воспользовавшись ослаблением, наступившим в результате раскола красного казачества, захватила власть в свои руки и отрезала Дон и Кубань от Советской России. Конница Думенко оказалась запертой во вражеском тылу. На тайном совещании всех командиров конных частей было решено прорываться с боями в сторону Красной Армии...

Думенко... поднимает в некоторых крупных станицах и населенных пунктах вооруженные восстания и захватывает в свои руки власть. Пополнив со складов белой армии свои части оружием, продовольствием, обмундированием и другим снаряжением, захватив у кулацкого казачества конское поголовье и у белых тачанки с фуражом, Думенко двинулся... на выход из белогвардейского вражеского окружения... Думенко вывел свои конные части вместе с примкнувшим к нему революционно настроенным гражданским населением, уходившим от репрессий со стороны белых, на соединение с частями Красной Армии. Об этом героическом рейде конницы Думенко писали в то время все газеты Советской страны.

От имени Советского правительства на имя Думенко прислал телеграмму нарком по военным и морским делам Троцкий, который поздравил всех бойцов и командиров конных частей с благополучным выходом из вражеского окружения. В этой же телеграмме наркома сообщалось, что приказом по войскам Красной Армии вышедшие из окружения конные части Думенко объединялись в одну Особую сводную кавдивизию, которая включалась в состав действующей Красной Армии, а Думенко назначался командиром этой Особой сводной кавдивизии...

Думенко сообщили, что белое казачество расстреляло на Дону его жену и дочь, а также сожгло его дом в станице...

Все крупные сражения против белых армий Деникина - под Царицыном, Курском, Орлом и другие - сводная кавдивизия Думенко провела блестяще. В сентябре 1919 г. Думенко формирует 1-й конный корпус. В состав корпуса вошли: сводная кавдивизия Думенко, дивизия Жлобы и кавалерийские части нескольких стрелковых дивизий...

В приказах по войскам 9-й армии и в телеграмме на имя Ленина командарм Степин сообщал следующее: «Думенко - лихой боец и любимый командир. Своими победами не раз украшал страницы боевых действий на фронте нашей армии... В боях у ст. Алексеевская 2.11.1919 одержана блестящая победа доблестными частями конного корпуса Думенко, взяты богатые трофеи: 1000 пленных, 50 пулеметов, 2 орудия, 500 подвод разного груза... У ст. Лихая 1 января 1920 года решающую роль в разгроме войск Деникина сыграл корпус Думенко. Его конница разбила врага наголову, взяв в плен 4500 человек, и был изрублен штаб 5-й дивизии противника... 7 января корпус Думенко нанес удар по 9 конным деникинским полкам и ворвался в Новочеркасск, захватив 5 танков, более 100 орудий и большое количество других трофеев...» «Противник в панике бежал на Ростов-Маньчешская-Богаевская, оставив много человек убитыми. За 7 января во время боя противнику нанесен сокрушительный удар», — доносил командованию комкор Думенко.

После разгрома Деникина 1-й конный корпус Думенко был отведен на отдых и пополнение, где и начались неприятности... Из политотдела 13-й армии в 1-й конный корпус стали часто засылать все новых и новых комиссаров, из которых некоторые распространяли про Думенко нелепые слухи... Сначала Думенко терпел таких «комиссаров», затем он созывал общее собрание бойцов эскадрона или полка и по их решению выгонял тех вон из состава корпуса. Но паломничество новых «комиссаров» все время продолжалось... Стало похоже, что кампанией по дискредитации Думенко руководит кто-то сверху...

Однажды после очередной перебранки «комиссара» с комкором кто-то ночью подкрался к комиссару и задушил его прямо в постели... Вслед за убийством комиссара провокаторы и недруги Думенко пустили клеветнические слухи о том, что Думенко травил коммунистов, расстреливал комиссаров... Несправедливость этих слухов подтверждается хотя бы тем, что в 1-м конном корпусе было много коммунистов. Все начальники штаба корпуса, дивизий, комбриги были коммунистами, и никогда никто из них не имел с комкором вражды или трений. В эскадронах, дивизионах, кав-полках были свои партячейки, которые никогда не ощущали отрицательного отношения к себе со стороны Думенко...

Думенко приказали вывести из боя и послать в далекий тыл. Однажды глубокой ночью в 1-й конный корпус прискакали конники Буденного с приказом расстрелять Думенко и уничтожить его штаб. Думенко не было в расположении войск корпуса, что и спасло его от самосуда. После этой неудачи... Ворошилов и Буденный оклеветали Думенко, написав письмо в ревтрибунал. Суд над Думенко состоялся в городе Ростове-на-Дону в начале 1920 г. ... Ему предъявили обвинение в «неподчинении Советской власти». Здание ревтрибунала, где шло судилище, было плотно опоясано солдатами-чекистами, не пропускавшими туда сторонников Думенко. Ревтрибунал приговорил его к расстрелу.

Через неделю в адрес ВЧК Дзержинскому пришло письмо Деникина, в котором белый генерал благодарил большевиков за смерть Думенко, видного военного противника белогвардейской армии».

В чем причина ссоры и ненависти Буденного?

Буденного Думенко в своё время высек за провинности его подчинённых - к Думенко пришла казачка в разодранном платье и пожаловалась на то, что ее изнасиловали бойцы из эскадрона Буденного.

Когда двое дюжих «думенковцев» срывали с Буденного рубаху и укладывали его для порки на лавку, он в ярости протестовал: «Да у меня полный Георгиевский бант, меня даже офицер при царе пальцем не мог тронуть, а ты меня, красного конника, плеткой?!» На что стоявший рядом Думенко, посмеявшись, ответил: «Да какой ты Георгиевский кавалер, Семен, фантиков себе на базаре навесил, а так настоящие казаки не делают».

Как только комдива в тяжелейшем состоянии (в дальнейшем у него удалили три ребра и часть пораженного легкого) отправили в госпиталь, не дожидаясь официального принятия дел, Буденный потребовал отобрать у него автомобиль, под тем предлогом, что он «ему больше не понадобится».

Буденный, который неоднократно жаловался Сталину на своего соперника, называя того «лихим драчуном, который не собирается подчиняться кому-либо, даже во имя идеи, во имя дела».

В декабре 1919 г. для разъяснения ситуации партия послала к Думенко военного комиссара Микеладзе, который докладывал в штаб, что нашел общий язык с комкором Думенко. В феврале 1920 года во время тяжелых боев на реке Маныч при невыясненных обстоятельствах Микеладзе был застрелен.

После происшествия с комиссаром Микеладзе Буденный написал донос Сталину, заявляя, что «Думенко – враг и хочет увести корпус к белым».

В гибели военного комиссара и подготовке военного мятежа обвинили Думенко и его приближенных.

Преступление Сталина пытаются перевалить на голову Троцкого. Сталина же выворачивают защитником Думенко, якобы Сталин предлагал взять его на поруки.

Комиссаром при Буденном был Ворошилов, связанный с членом ПБ Сталиным. Ворошилов и Буденный дали показания против комкора.

Оценка деятельности Б. М. Думенко в исторической литературе претерпела с 1918 по 1964 год ряд изменений. В 1918–1932 годы о Думенко говорят многие авторы. До 1920 года его показывают, основываясь на оценках Ленина, народным героем и одним из первых организаторов Красной конницы. После расстрела 11.5.1920 Думенко и опубликования в печати приговора большинство авторов продолжали говорить о нем, как об одном из первых организаторов Красной конницы, сыгравшем положительную роль в разгроме донской контрреволюции, он упоминался обычно с Буденным, как его помощник. Среди этих авторов известный военачальник Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников опубликовал в «Военном вестнике» (№10 за 1921 год) статью «Кавалерийские очерки».

Начиная с 1933 г. фамилия Думенко перестает упоминаться. Все заслуги в организации Красной конницы приписываются Буденному, Ворошилову и Щаденко, а идея создания крупных конных соединений - Сталину.

В воспоминаниях «Пройденный путь» Буденный отзывался о Думенко как о предателе, якобы он и его окружение «проводили юдофобскую и антисоветскую политику, ругая центральную Советскую власть и обзывая руководителей Красной Армии жидами, не признавая политкомов и противодействуя политработе в корпусе, стараясь подорвать авторитет комиссаров и Советской власти».

Никаких материалов о том, что в корпусе проводилась политика такого рода, ни в материалах следственной комиссии, ни судебного следствия нет. В деле имеется единственное донесение политработника Пескарева на имя члена РВС 9-й армии, в котором он сообщал, что Думенко в его присутствии сорвал со своей груди орден Красного Знамени и, забросив в угол, сказал: «Не надо мне его от жида Троцкого». Однако никаких свидетелей этого эпизода нет.

Несостоятельным оказалось и утверждение суда о том, что Думенко не признавал политкомов и противодействовал их работе. Наоборот, в архиве обнаружены документы, свидетельствующие о том, что Думенко добивался направления к нему в корпус политработников, а с теми, кто был у него в корпусе, в

основном были нормальные отношения, хотя он резко критиковал некоторых из политработников за то, что они «отсиживались» в штабах и «не умели сидеть на лошади».

Второй пункт обвинения гласил: «Не проводили неуклонно в жизнь утвержденные положения о регулярной Красной Армии. Своими действиями поддерживали и развивали дух партизанщины, не всегда беспрекословно и точно выполняли боевые задания, не боролись с достаточной энергией с грабежами, незаконными конфискациями, реквизициями и насилием над населением, пьянствовали сами и поощряли пьянство среди подчиненных». Неопределенные формулировки говорили сами за себя - «не проводили неуклонно», «не всегда», «не боролись с достаточной энергией». Между тем обнаруженные в архиве документы свидетельствовали о том, что было желание и стремление и самого Думенко, и его штаба успешно решить все нелегкие по тому времени задачи. Упрек в недостатках, упущениях, возможно, был справедливым, но он не мог, не должен был перерасти в обвинение, тем более в государственном преступлении...

Наконец, самое тяжкое обвинение: «В целях ограждения себя от политического контроля удаляли лиц, не разделявших их бандитские и антисоветские наклонности. С этой же целью организовали убийство военкома корпуса Микеладзе и покушение на убийство политкома связи штаба 9-й армии Захарова».

Если обстоятельства убийства военкома корпуса Микеладзе остались невыясненными, то относительно покушения на убийство политкома Захарова по материалам предварительного следствия установлено, что он случайно забрел в штаб Думенко и попал на общий завтрак работников штаба корпуса (без присутствия Думенко), где, по его утверждению, велись различные разговоры, направленные против коммунистов и комиссаров.

При проверке дела в архиве были обнаружены материалы, из которых следовало, что прибывший на работу в корпус Микеладзе установил с командиром деловой и политической контакт и поддерживал Думенко в проведении организационных мероприятий в отношении некоторой части непригодных политкомов и работников особого отдела корпуса. В архиве сохранились лично написанные Микеладзе донесения об этом в реввоенсовет 9-й армии. В архиве также были обнаружены приказы Думенко, его воззвания к бойцам корпуса, в которых осуждались имевшие место отдельные факты бесчинства по отношению к населению. К судебному разбирательству Реввоен трибунал подошел примитивно, поверхностно и предвзято. Хотя Реввоен трибунал вызывал в судебное заседание допрошенных на следствии свидетелей Ворошилова, Щаденко, Буденного, Пескарева, Ананьина и др., показания которых отрицались Думенко и другими подсудимыми, никто из свидетелей в суд не явился, а трибунал их явки не добился. Показания этих свидетелей нуждались в объективной проверке, так как были противоречивыми даже по одному и тому же эпизоду, разговору, по-разному интерпретировались, содержали ссылки на источники, которые остались не проверенными. Как позднее заявил Буденный рев трибуналу, Думенко якобы явился к нему и стал подбивать на совместное выступление против Советской власти, хотя на самом деле это было предложение объединить силы, чтобы наступать на белых.

В феврале 1920 два буденовца – начдив С. К. Тимошенко, временно снятый за пьянство, и Б. С. Горбачев, командир Особой кавбригады (конармейская ЧК) – обманным образом арестовали Думенко. Телеграмму, написанную Думенко в тюрьме и адресованную Ленину, с просьбой «во имя справедливости отозваться» в Москву не отправили.

Отрывок из письма Ворошилова Сталину: «... Если бы я вовремя не убрал Думенко, он наделал бы нам больших неприятностей. ... Всех благ. Жму руку. Твой К. Ворошилов» (1.2.1923).

Сохранившиеся в деле Думенко ложные и даже нелепые показания Ворошилова, Щаденко, Буденного дали основание вынести поспешный и несправедливый приговор. Вот, например, что говорил Щаденко, имея в виду себя и Ворошилова: «...Мы старались Буденного навести на мысль, что, может быть, он не понял Думенко и что Думенко затевает авантюру против Советской власти, говоря о «черных тучах», то после этого Буденный решил, что, видимо, так оно и есть...» На письменных показаниях Буденного о том, что «со стороны Думенко наблюдались некоторые недовольства к политработникам... Приказы исполнялись Думенко не всегда аккуратно...», Ворошилов поставил «резолюцию»: «Сам он (Думенко. – Р. М.) ничтожество» (См.: Старов Н. Первая шашка Республики // Известия. 15.8.1988).

Орджоникидзе и Тухачевский просили поспешно созданный Рев трибунал воздержаться от ареста и приговора. Сталинисты пытаются преступление Сталина перевалить на голову Троцкого. Сталина же представляют защитником Думенко, якобы Сталин предлагал взять его на поруки.

Начало реабилитации Думенко – в 1962-м, после письма жены Думенко.

БУДКННЫЙ

Сергей Коломнин с статье «Незабытая порка» (НГ, 12.5.2006) пишет:

«Сомнения в подлинности «полного Георгиевского банта» Семена Михайловича (С.М.) неоднократно высказывали и коллекционеры, и некоторые историки, которым так и не удалось отыскать в архивах доказательств об этих наградах Буденного. В последнее время были найдены новые факты, подтверждающие эти сомнения.

Вот что рассказал автору данного очерка известный писатель и знаток отечественной наградной системы, из-под пера которого вышло более сорока книг по истории символики и геральдики, Александр Кузнецов: «О том, что С.М. был Георгиевским кавалером, я знал и раньше. Но, работая над книгой «Знаки славы Отечества», решил уточнить факты и договорился о встрече с Инной Семеновной, дочерью Буденного, работавшей тогда в издательстве «Московский рабочий». С ее слов я записал, за что Семен Михайлович получил каждый из Георгиевских крестов, и впоследствии описал эти случаи в своей книге. От нее я узнал, что Буденный награждался Георгиевскими крестами пять раз. Однажды он ударил оскорбившего его вахмистра, за что его лишили первой награды – Георгиевского креста 4-й степени, полученного им в качестве взводного унтер-офицера 18-го Северского драгунского полка в ноябре 1914 года на русско-германском фронте за бой под Бзежинами. Повторно Георгиевский крест 4-й степени Буденный получил в конце 1914 года в бою за город Ван на турецком фронте, куда перевели его драгунский полк. В дальнейшем С.М. был удостоен, по словам Инны Семеновны, еще трех крестов: в январе 1916 года 3-й степени «за участие в нескольких лихих атаках под Менделиджем»; в марте 1916 года 2-й степени за разведку города Бекубе и захват пленных. И, наконец, в июле 1916 года он с четырьмя товарищами-добровольцами был послан за «языком». Совершив «головкружительный по своей смелости и дерзости рейд», Буденный привел шесть турецких солдат и одного старшего унтер-офицера. За этот подвиг Буденный награжден Георгиевским крестом 1-й степени».

Далее Кузнецов отметил: «Через несколько лет после выхода моей книги мне попался в руки том из серии ЖЗЛ «Буденный» (Москва, «МГ», 1983, автор Золототрубов). Перелистывая страницы, я обратил внимание на фотографию Буденного от 1915 г., на которой изображен храбрый унтер-офицер в бескозырке, с аксельбантом, а на груди у него четыре Георгиевских креста и четыре Георгиевские медали. Полный бант! Откуда?! Этого никак не может быть, ведь рядом на той же странице фотографии от 1915 г. и от 1914 г., где Буденный изображен только с одним крестом! Все свои награды, кроме креста 4-й степени от 1914 г., если опираться на рассказ Инны Семеновны, факты, приведенные в книге Золототрубова, многие другие источники, получены Буденным в течение 1916 г. Причем ни в рассказе дочери Буденного, ни в других источниках ни о каких Георгиевских медалях вообще не упоминается!».

Мы с Александром Кузнецовым попробовали атрибутировать фотографию, опубликованную на интернет-сайте Буденного. Напомним, что в 1915 году Семен Михайлович служил унтер-офицером 18-го Северского драгунского полка, а значит, мундир должен быть драгунским. Он действительно похож на драгунский, но¹ северцы никогда не носили подобных головных уборов! Их шапка была совсем другой формы. Вызывают удивление отнюдь не драгунский поясной ремень, тот же пресловутый аксельбант и несколько знаков, расположенных ниже «полного Георгиевского банта». Это – золотой и серебряный знаки «За отличную стрельбу», очень высоко ценившиеся на фронте. Однако кавалеристы-драгуны, к коим относился С.М., его удаивались не часто, и выдавался он в основном в пехотных частях. Словом, как выразился Кузнецов, – «полнейшая бутафория».

Но тогда возникает вопрос: был ли вообще С.М. награжден Георгиевскими наградами? Георгиевских медалей у него точно не было, но может, и не было Георгиевских крестов? По сути, доказательств того, что С.М. являлся обладателем четырех крестов, кроме растиражированной в десятках книг в советское время официальной биографии маршала, нет. Самое главное – никто не видел и подлинных наград С.М., за исключением, пожалуй, креста 4-й степени, выданной за подвиг ноября 1914 года на русско-германском фронте за бой под Бзежинами.

Видный специалист по российской наградной системе Валерий Дуров в своем труде «Русские награды XVIII – начала XX века» (Москва, 1977 год) свидетельствует: «К сожалению, экспонирующиеся в Центральном музее Вооруженных сил Георгиевские награды Буденного – не те, которые он получил в годы войны». ... в мемуарах Буденного сообщается, что своего пятого "Георгия" (хронологически первого) он потерял за рукоприкладство. Якобы он заступился за несчастных солдат перед вахмистром Хестановым и так ударил его, что тот улетел на несколько метров. За это будто бы Буденного хотели расстрелять, но в конечном итоге ограничились только лишением Георгиевского креста приказом по дивизии. Со стороны в этой полной драматизма истории всё логично. Но при более тщательном рассмотрении подводят детали, из которых ясно, что речь идёт о небылице. Георгиевского креста нельзя было лишить приказом по дивизии. Награда была очень почётной, существовали чёткие критерии её лишения. Лишить этой награды можно было исключительно решением суда. Никаких приказов по дивизии не предусматривалось. ...

У Буденного в биографии не нашлось совсем ничего революционного. Политикой не увлекался, в партиях не состоял, гордился унтер-офицерским званием — вполне добросовестный служака царской армии. ...

Что касается остальных "Георгиев", то и здесь по поводу двух из них существуют обоснованные сомнения. Дело в том, что эти награды очень тщательно отслеживались. Каждый крест был номерным, и награждение обязательно документировалось. Два Георгиевских креста (четвёртой и третьей степеней) Буденного абсолютно честно им заслужены и не вызывают никаких сомнений. Их номера известны, как и приказы о награждении. А вот о крестах второй и первой степеней ничего не известно. Конечно, можно предположить, что документы потерялись в смутные годы Гражданской войны или позже. Теоретически это возможно. Но почему в таком случае при аттестации в 1921 году Буденный написал, что имеет только два "Георгия"? Вряд ли он позабыл о них, тем более что "Георгий" первой степени был редчайшей наградой. Ведь вручение Георгиевского креста первой степени повышало награждённого до звания подпрапорщика (высшее унтер-офицерское звание). Но Буденный так и встретил революцию вахмистром. А это означает, что Георгиевского креста первой степени у него, скорее всего, не было».

Как же воевал прославленный командарм?

Заместитель Дзержинского, чекист Петерс, на тот момент бывший полпредом ЧК на Северном Кавказе и комиссаром Северо-Кавказской железной дороги, докладывал в ЦК: "Армия Буденного разлагается с каждым днём. Установлены грабежи, пьянство, пребывание в штабе подозрительных женщин, по слухам, были случаи убийства наиболее сознательных товарищей. Буденный перестаёт считаться с кем-либо. Бесчинства, творимые им на железной дороге, совершенно невероятны: непрерывные захваты топлива, паровозов, вагонов экстренных

поездов, расхищение трофейного имущества. За каждой частью следует хвост вагонов, наполненных женщинами и награбленным имуществом".

Ленин с большой тревогой отнёсся к этим сообщениям и отправил унимать пьянство конармейцев Орджоникидзе: «Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте, полным разложением у Будённого, ослаблением всех наших войск, слабостью общего командования, распреей между армиями, усилением противника. Необходимо напрячь все силы и провести ряд экстренных мер с революционной энергией».

После тяжёлых и неудачных боёв в Польше конармейцы были вновь переброшены на "врангелевский" фронт и по пути опять предались бесчинствам. Особенно отличились части 6-й дивизии, которые устроили грабежи и погромы, а пытавшегося их остановить комиссара Шепелева просто убили на месте. В рапорте его секретаря Хагана сообщалось: "Раздался выстрел из нагана, который ранил тов. Шепелева в левое плечо навывлет... Нас снова окружает толпа красноармейцев, отталкивает меня и Книгу от тов. Шепелева, и вторым выстрелом смертельно ранили его в голову. Труп убитого тов. Шепелева долго осаждала толпа красноармейцев, и при последнем вздохе его кричала "гад, ещё дышит, дорубай его шашками". Некоторые пытались стащить сапоги, но военком 31-го полка остановил их, однако бумажник вместе с документами, в числе которых был шифр, был вытащен у тов. Шепелева из кармана".

Реввоенсовет вынужден был констатировать: "направляясь в тыл, полки 6-й кавалерийской дивизии, 31-й, 32-й и 33-й, учинили ряд погромов, грабежей, насилий и убийств. Эти преступления появились ещё раньше отхода. Так 18 сентября совершено было 2 бандитских налёта на мирное население; 19 сентября — 3 налёта; 20 сентября — 9 налётов; 21 числа — 6 и 22 сентября — 2 налёта, а всего за эти дни совершено было больше 30 разбойничьих нападений. В местечке Любарь 29 сентября произведен был грабёж и погром мирного населения, причём убито было 60 человек. В Прилуках в ночь со 2 на 3 октября тоже были грабежи, причём ранено мирного населения 12 человек, убито 21 и изнасиловано много женщин. Женщины бесстыдно насиловались на глазах у всех, а девушки, как рабыни, утаскивались зверями-бандитами к себе в обозы. В Вахновке 3 октября убито 20 чел., много ранено, изнасиловано, и сожжено 18 домов. При грабежах преступники не останавливались ни перед чем, и утаскивали даже у малышей-ребят детское белье... Трудовое население, встречавшее когда-то ликованием I конную армию, теперь шлёт ей вслед проклятия".

В 1937 году Сталин поставил Буденного главой Московского военного округа, а затем и первым заместителем наркома обороны.

По рекомендации Будённого советское командование летом 1941 года приступило к формированию новых кавалерийских дивизий, к концу года было дополнительно развёрнуто свыше 80 кавалерийских дивизий. Против танков.

В июле 1941 года Сталин назначил Буденного командующим Юго-Западное направлением, одним из ключевых. Обладая огромным превосходством над наступавшим противником, Буденный провалил дело, был быстро освобожден от занимаемой должности, но не наказан.

В августе по приказу Будённого в Запорожье был взорван ДнепроГЭС. В потоках хлынувшей волны погибли солдаты как немецкой, так и Красной армий. Кроме войск и беженцев, в плавнях и береговой зоне погибло множество работавших там людей, местное гражданское население, скот. За один час была снесена вся нижняя часть Запорожья с огромными запасами промышленного оборудования. Разумеется, в либеральной прессе потери среди советских войск и мирного населения сильно преувеличены.

Далее Буденного назначают командующим Резервным фронтом (сентябрь-октябрь 1941) — одним из фронтов, который должен был оборонять Москву. Немцы прорываются, Сталин вызывает из Ленинграда Жукова, поручает ему принять командование и оборону Москвы. Жуков пишет Жданову: «От Будённого получил штаб и 90 человек». А когда Будённый принимал под командование Резервный фронт, у него было полмиллиона бойцов».

В 1942 году Сталин поручает Буденному командование Северо-Кавказским направлением. Буденный сразу же теряет Краснодар.

Далее - главком Северо-Кавказского направления (апрель - май 1942 г.), командующий Северо-Кавказским фронтом (май — август 1942 г.). С января 1943 г. — командующий кавалерией Красной армии.

ВОРОШИЛОВ

Казалось бы – заводской рабочий, большевик с 1904 года, пламенный революционер, знавший и ссылку, и тюрьму, объявлявший голодовку, руководил стачкой, подпольщик, делегат двух съездов партии, в октябре 1917-го комиссар Петроградского ВРК.

В Гражданскую Ворошилов вместе со Сталиным нанес огромный вред. Через месяц после назначения Ворошилова на Украину ЦК вынес постановление - по результатам деятельности Ворошилова на Украине главе

украинского правительства Х. Г. Раковскому было предписано «провести в жизнь полное отстранение» Ворошилова «от военной работы» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 173).

Тем не менее, с 6.11.1925 по 20.6.1934 Ворошилов - нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР.

В 1929-м в 50-летию Сталина опубликовал статью «Сталин и Красная армия», в которой Сталин представлен как один из самых выдающихся «организаторов побед гражданской войны», как «настоящий стратег», как обладающий гениальной прозорливостью «первоклассный организатор и военный вождь».

В 1934-1940 гг. - нарком обороны СССР. Неудачи советско-финской войны – заслуга Ворошилова, по ее результатам на посту наркома его сменил Тимошенко. Однако в тот же день Ворошилов был назначен заместителем председателя Совнаркома.

Рой Медведев в книге «Ближний круг Сталина» пишет: «С двумя орденами на груди он появился на очередном заседании съезда партии, за что и удостоился саркастического замечания Ленина. Для членов партии считалось тогда дурным тоном демонстрировать на деловых собраниях или даже на съездах свои награды. На следующее заседание Ворошилов пришел уже в вышитой украинской рубаше и без орденов.

Докладывая о борьбе с мятежом Григорьева, Ворошилов писал: «Под моим личным руководством банды были разбиты...» Одновременно им утверждалось: «Наши части никуда не годятся, а командный состав следует перевешать до единого».

В действительности же существенный вклад в разгром григорьевщины внесли командующие направлениями П. В. Егоров и П. Е. Дыбенко. Командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко, которому было поручено командование всеми вооруженными силами Украины, отвергая притязания Ворошилова, писал: «Ворошилов был командующим на определенном участке внутреннего фронта. Имел на нем вначале большие неудачи, поправленные удачами на других участках, где командовал не он... Приписывать себе одному успех борьбы с Григорьевым он может лишь по большому недоразумению. Затем – донесения его штаба о разгроме Григорьева под Александрией оказались ложными... Утверждения Ворошилова как в области его собственных успехов, так и относительно поведения наших частей постыдно преувеличены» (Цит. по: Фесенко А. П. К оценке роли К. Е. Ворошилова в разгроме григорьевщины // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 188).

По результатам деятельности Ворошилова на Украине ЦК вынес постановление и предписал главе украинского правительства Х. Г. Раковскому «провести в жизнь полное отстранение» Ворошилова «от военной работы» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 173).

В время ВОВ Сталин назначил его командующим войсками Ленинградского фронта. Именно Ворошилов не смог предотвратить блокаду Ленинграда в 1941-м. Когда советским войскам понадобилось сдерживать атаки немецкого наступления, Ворошилов выставил против немецких танков конницу, несмотря на то, что в его распоряжении была военная техника. Сталин закрывал глаза на все его промахи и поражения. Другого командующего Сталин приказал бы расстрелять, а Ворошилова - всего лишь отправили работать в тыл.

Подпись Ворошилова присутствует на 185 списках, по которым были осуждены и расстреляны более 18 000 человек.

Как член Политбюро ЦК ВКПб утвердил большое количество т. н. «лимитов» (квоты на количество репрессированных согласно приказу НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»).

Как нарком обороны Ворошилов принимал активное участие в репрессиях против командного состава РККА. На списке из 26 командиров Красной армии, направленном из НКВД в НКО 28.05.1937 г., он поставил резолюцию «Тов. Ежову. Берите всех подлецов. 28.V.1937 года. К. Ворошилов»; более краткая резолюция Ворошилова «Арестовать. К. В.» стоит на похожем списке из 142 командиров.

Кадровая политика Сталина заключалась в оценке не способностей, а угодливости ему лично.

Традиция не умерла по сей день.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ВАРШАВУ

Советско-польская война – не акт агрессии со стороны России, Польша в составе армии интервентов сама вела с Россией агрессивную войну.

Советские войска были сведены в два объединения: Западный фронт под командованием Тухачевского, и Юго-Западный фронт под командованием Егорова. На Юго-Западном фронте в это время находился Сталин, занимавший пост члена РВС фронта. Сталин продвигал среди руководства идею наступления в первую очередь на южном участке, на Львов.

2.8.1920 высшее военно-политическое руководство в лице Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение, проигнорировав инициативу Сталина, развить наступление не на Львов, а на Варшаву. Частям Юго-Западного фронта было предписано прибыть на усиление наступающего на Варшаву Западного фронта Тухачевского. Сталинский план взятия Львова, таким образом, становился нереализуемым без перебрасываемых на Варшаву сил 1-й конной армии Будённого и пехотинцев Егорова.

Сталин в течение почти трёх недель затягивал переброску наступающих на Львов сил Юго-Западного фронта на помощь войскам наступающего на Варшаву Тухачевского.

Передислокация измотанных в безуспешных боях за Львов частей Юго-Западного фронта началась только 20 августа. Результатом стало образование между двумя фронтами брешы, фронт длиной в 100 км держали всего 6600 человек.

16.8.1920 началось польское контрнаступление, в том числе и в образовавшуюся брешь. 17-18.8.1920 Красная армия начала отступление, закончившиеся полным разгромом.

Сталин в ответ обвинил Троцкого в предательстве и «двурушничестве», а его приказ о переброске сил Юго-Западного фронта назвал «вредительским», умолчав, что приказ был отдан в соответствии с постановлением Политбюро. В «Кратком курсе истории ВКПб» была закреплена именно такая оценка, обвинившая Троцкого, помимо прочих грехов, также и в чрезмерно быстром и «неорганизованном» наступлении на Варшаву. Сталин признал, что «небольшая группа польских войск прорвала наш западный фронт в одном из его пунктов», однако то, что этот пункт был вышеупомянутой брешью, он упоминать не стал: «Наступление красных войск на западном фронте, в сторону Варшавы, проходило - по вине Троцкого и Тухачевского - совершенно неорганизованно: войскам не давали закреплять завоеванных позиций, передовые части были заведены слишком далеко вперед, резервы и боеприпасы были оставлены слишком далеко в тылу, передовые части были оставлены, таким образом, без боеприпасов, без резервов, линия фронта была удлинена до бесконечности и, следовательно, был облегчен прорыв фронта. Вследствие всего этого, когда небольшая группа польских войск прорвала наш западный фронт в одном из его пунктов, наши войска, оставшиеся без боеприпасов, вынуждены были отступить. Что касается войск южного фронта, стоявших у ворот Львова и теснивших там поляков, то этим войскам «предреввоенсовета» Троцкий воспретил взять Львов и приказал им перебросить конную армию, т.е. главную силу южного фронта, далеко на северо-восток, будто бы на помощь западному фронту, хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно-возможной и лучшей помощью западному фронту. Но вывод конной армии из состава южного фронта и отход её от Львова означали на деле отступление наших войск также и на южном фронте. Таким образом, вредительским приказом Троцкого было навязано войскам нашего южного фронта не понятное и ни на чём не основанное отступление, - на радость польским панам».

По дням.

2.8.1920 Политбюро приняло постановление об объединении всех армий, действовавших в составе Западного фронта, Сталину поручалось формирование РВС вновь создаваемого Южного фронта для борьбы с Врангелем. Ленин тут же телеграфировал об этом Сталину, сообщив, что условился с Главкомом, что тот даст новому фронту больше патронов, подкреплений и аэропланов (ПСС, т. 51, стр. 247). Главком на основе постановления ЦК 3 августа приказал в ближайшие же дни передать 12-ю и 1-ю Конную Армию из Югзапфронта в распоряжение командующего Запфронтом (Из истории гражд. войны в СССР (Сборник документов и материалов). М.: 1961, Т. 3.. С. 336).

3 августа Сталин грубо, глупо и хвастливо телеграфирует Ленину: «Вашу записку о разделении фронтов получил, - писал Сталин, - не следовало бы ПБ заниматься пустяками... Обещаниям Главкома не верю ни на минуту, он своими обещаниями только подводит. Что касается настроения ЦК в пользу мира с Польшей, нельзя не заметить, что наша дипломатия иногда очень удачно срывает результаты наших военных успехов» (Ленинский сборник XXXVI. М.: 1959. С.116).

Ленин немедленно телеграммой разъясняет Сталину его ошибки в делах войны и дипломатии (ПСС, т. 51, стр. 248).

Сталин в ответ игнорирует приказ и обещает, что Буденный войдет в Львов 29 июля.

5.8.1920 состоялся Пленум ЦК, Ленин вынес на него военный вопрос. Накануне он запросил мнение командующих и членов ЦК, находящихся на фронтах. Вот что ответил Сталин о положении и перспективах на Юго-Западном фронте: «...Заминка Буденного временная... но Львов будет взят, очевидно, с некоторым опозданием... Общая перспектива на фронтах, по-моему, такова: Польша расслаблена и нуждается в передышке... Врангель будет сбит в ближайшие дни, а если Главком перебросит нам кавалерию, Врангель вовсе будет ликвидирован к началу осени» (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3, С. 338-9).

Пленум ЦК подтвердил решение ПБ от 2.8.1920 и расширил его, постановив передать Западному фронту еще и 14-ю Конную армию. 6.8.1920 Главком отдал соответствующую директиву командованию Юго-западного фронта (Там же, стр. 341).

Но Сталин не выполнил и этот приказ.

11.8.1920 Главком повторил директиву, разъясняя, что «Западный фронт приступает к нанесению решительного удара для разгрома противника и овладения варшавским районом; ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте львовским районом и для оказания содействия Тухачевскому направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин-Ново-Александрия, дабы всемерно поддержать левый фланг Тухачевского (Там же, стр. 348-349).

Сталин снова не выполнил приказ. Командующий фронтом Егоров заготовил проект приказа по фронту, но Сталин 13.8.1920 телеграфирует Главкому: «Я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение Югозапа в развитие Вашей директивы» (ЦГАСА. Алахвердов, Кузьмин и др. Краткая история гражданской войны в СССР, изд. 2-ое, М.: 1962. С. 62. Там же - материалы ЦГАСА о чрезвычайно тяжелой обстановке, которую в штабе Юго-западного фронта создал отказ Сталина выполнить *оперативный* приказ Главкома. С. 63).

Вместо того, чтобы вывести 1-ю Конную из боев и на отдыхе подготовить ее к переходу в распоряжение Западного фронта, РВС Юго-Западного фронта отдал приказ 1-й Конной в самый кратчайший срок мощным стремительным ударом уничтожить противника на правом берегу Буга, форсировать реку и «на плечах бегущих остатков 3-й и 6-й польских армий захватить город Львов» (Алахвердов, Кузьмин и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М.: 1962. Изд. 2-е. С. 61) .

Амбициозная затея Сталина была авантюрой, Львов Буденный не захватил и не мог захватить, но по варшавской операции Тухачевского был нанесен сокрушительный удар.

В своей книге очерков «На боевых постах февральской и Октябрьской революции», вышедшей в 1930 г., В. Д. Бонч-Бруевич пишет, что при его очередном докладе Ленину о наших неудачах на польском фронте (Бонч-Бруевич был тогда управделами СНК) Ленин сказал ему: «Ну, кто же на Варшаву ходит через Львов!» (стр. 283). В 60-х годах очерки переиздались в Т. 3 «Избранных сочинений» Бонч-Бруевича (Институт истории АН СССР, М.: 1963) и в книге: «В. Д. Бонч-Бруевич — воспоминания о Ленине» (М.: Наука, 1965, и 2-ое изд. 1969). Во всех трех переизданиях слова Ленина опущены.

14.8.1920 Секретариат ЦК партии направил Сталину телеграмму: «Трения между вами и Главкомом дошли до того, что... необходимо выяснение путем совместного обсуждения при личном свидании, поэтому просим возможно скорее приехать в Москву».

29.8.1920 Сталин был снят с поста члена РВС Юго-Западного фронта и на его место был назначен Гусев. 1.9.1920 ПБ с участием Ленина полностью освободило Сталина от работы в армии. Не Тухачевского с Каменевым, отметим это, Ленину, ПБ, ЦК было виднее!

Сталинисты Е. Прудникова, А. Колпакиди в книге «Двойной заговор. Тайны сталинский репрессий» («Олма/МедиаГрупп/Просвещение», 2013) пытаются часть вины за провал наступления перевалить на голову главнокомандующего Каменева, упирая на то, что он царский генерал, и, разумеется, на Тухачевского.

«... 7 августа министерство иностранных дел Германии поручает майору Вильгельму Шуберту, который до 1914 г. был военным представителем кайзеровской Германии в Москве и Петрограде, «установить контакт из Восточной Пруссии с русской армией и поддерживать его». Красная Армия Шуберту понравилась. Даже позорный проигрыш польской кампании не изменил его резюме – он считал, что причиной поражения красных под Варшавой была не слабость советских войск, а, скорее, слишком быстрый темп продвижения армии, вину за который он возложил на молодого и тщеславного командующего Тухачевского, как оно на самом деле и было.

В ходе июльской операции стремительным ударом Красная Армия выбила поляков из Минска и Вильнюса и погнала их на запад. Пилсудский вспоминал позднее, что один из его генералов каждый день начинал доклад словами: «Ну и марш! Какой марш!» Казалось, противник разбит и полностью деморализован. Но это только казалось. Под Варшавой Красную Армию ждал страшный разгром, который дорого обошелся Советской России.

... в 1932 году в Военной академии им. Фрунзе состоялась дискуссия, посвященная Варшавской операции, участники которой возложили часть вины за ее провал на комфронта Тухачевского.

... Едва после подписания Версальского мирного договора Польша появилась на карте, как тут же предалась своему любимому занятию – войне с Россией. В начале 1919 г. польские войска начали наступление и вскоре заняли пол-Белоруссии, часть Украины и Литвы. В 1919-м, когда Советская Россия находилась в тяжелом положении, ее правительство готово было, в обмен на мирный договор, отдать Польше всю захваченную ею территорию, но ответа не дождалось. Поляки хотели большего. 25.4.1920 они начали наступление на Украину и 6 мая взяли Киев. Договориться не получилось, и Красная Армия стала готовиться к наступлению.

20 марта по предложению главкома Красной Армией С. Каменева Тухачевский был назначен командующим Западным фронтом... Тухачевский честно согласовывал свои действия с главкомом. Он предложил атаковать поляков сразу всеми силами... План был одобрен, и 14 мая Западный фронт начал свое первое неудачное наступление. Затем фронт усилили, и 4 июля началось столь триумфальное и столь трагическое наступление №2. Начиналось оно великолепно: красные войска выбили поляков из Минска и Вильно, освободили почти всю Белоруссию и вышли к границе...

Говорят так: видя, что все хорошо, поляки бегут, Тухачевский, поддержанный своим Реввоенсоветом (И. С. Уншлихт, А. П. Розенгольц и И. Т. Смилга), предлагает брать Варшаву силами одного лишь Западного фронта, а не двух фронтов, как

предполагалось поначалу. Комфронта не хочет делиться славой. Ему удастся убедить ПБ, и Юго-Западный фронт получает приказ идти не на Брест, а на Львов.

... умалчивают, что 22 июля такое же предложение поступило и с Юго-Западного фронта (командующий А. И. Егоров, члены Военного совета И. В. Сталин, Р. И. Берзин, Х. Г. Раковский) – наступать на Львов. Им тоже не хотелось быть «на подхвате». И Каменев, с согласия РВС Республики, отдал роковое распоряжение – раз они все так этого хотят, начать операции фронтов в расходящихся направлениях.

Согласны: Тухачевский, самый молодой и амбициозный из командующих фронтами, увлекся, рассчитывая пройти всю Польшу одним броском. Ну, а опытный главком Каменев о чем думал? Или он не знал, что такое молодой генерал? А может быть, ему было неизвестно о том, что «необеспеченное наступление» представляет собой фирменный стиль Тухачевского: ввязаться в драку, по доброму наполеоновскому принципу, а там видно будет... Несколько раз от разгрома его спасало только вовремя подошедшее подкрепление. Какие у Каменева были основания думать, что под Варшавой этого не случится? К 14 августа красные войска вышли на подступы к Варшаве и ввязались в тяжелые бои. Люди были измотаны тяжелейшим наступлением, тылы отстали, не было боеприпасов, продовольствия, даже обмундирования – кое-где бойцы были элементарно разуты... Главком Каменев считал, что поляки сосредоточат силы южнее Варшавы, для обороны города. Основания такие у него были. Тухачевский же полагал, что польские войска сосредоточены севернее, и директивы главкома попросту проигнорировал. Сам он находился в Минске, а ведь радиосвязи тогда не было, так что достаточно было прервать телеграфную связь, и командующий оказывался отрезанным от своих войска.

Прав оказался все-таки Каменев, хотя радости это никому не принесло. Когда красные войска, завязнув в боях, что было для них губительно, предприняли отчаянное, из последних сил, наступление на Варшаву, поляки ударили. К 19 августа Западного фронта больше не существовало.

... Но это только половина правды. А вот и ее вторая половина. Дело в том, что директивы главкома плохо выполнял не только Западный, но и Юго-Западный фронт. Вдобавок если Тухачевский каким-то образом справлялся со своим Военным советом, то Егоров или не мог с ним справиться, или же не хотел. 10 августа, отдав приказ о форсировании Вислы, Тухачевский попросил главкома передать ему 1-ю конную и 12-ю армии Юго-Западного фронта. 13 августа Каменев отдал приказ. Однако шло наступление на Львов, и Сталин отказался утвердить директиву. Армию он соглашался отдать только после взятия Львова. В итоге Буденного все-таки заставили выступить на помощь Западному фронту, но в конце августа это уже никому не было нужно. Наша армия потеряла около 25000 убитыми и ранеными, 66000 пленными, и 45000 были интернированы в Восточной Пруссии – это около 70% личного состава войска Западного фронта. Страна потеряла Западную Украину и Западную Белоруссию, не считая репараций в размере 30 млн золотых рублей и обязательств возратить военные трофеи и ценности, вывезенные из Польши аж с 1772 г... 40 000 пленных красноармейцев погибли в лагерях...»

В книге «Польский плен: Военнослужащие Красной Армии в плену у поляков в 1919-1921 годах» профессор Матвеев говорит о 25-28 тысячах загубленных красноармейцев.

«... вторая половина вины за страшное поражение лежала на Сталине, который всю войну считал себя умнее военных...» - заканчивают сталинисты Колпакиди и Прудникова.

Будто бы Прудникова и Колпакиди описали фрагменты, не согласовывая. То один Тухачевский виноват, то вместе со Сталиным. Оба врут, что Тухачевский наступал на Львов, что Каменев отдал приказ наступать в расходящихся направлениях. Вообще весь фрагмент из книги авторов – лживый, в лучшем случае – безграмотный.

Очевидно, что попытки обвинить еще и Тухачевского с Каменевым – ни на чем не основаны, авторы не приводят ни единого факта, это всего лишь их фантазии. Им стоило бы вспомнить еще о 60- тысячах красноармейцев, уничтоженных по вине Сталина под Царицыным.

ДРУГИЕ ПОДВИГИ СТАЛИНА В ГРАЖДАНСКОЙ

В январе 1919 г. вместе с Дзержинским Сталин назначается в партийно-следственную комиссию ЦК и Совета Обороны, созданную по просьбе Уральского обкома партии для выяснения причин сдачи Перми и для принятия мер по восстановлению партийной и советской работы в районе 3-й и 11-й армий Восточного фронта, причем давая Сталину это первое после Царицына поручение, Ленин предварительно советуется с Троцким.

См. статью Ворошилова «Сталин и Красная Армия» в «Правде» 21.12.1929. Имени Троцкого Ворошилов, не упоминает и пишет: «Ленин телеграфирует тогдашнему председателю РВСР».

Почему-то это телеграмма не попала в ПСС Ленина. Вот ее текст: «Козлов или по месту нахождения Предреввоенсовета *Троцкому*. Москва, 31.12.1918, №6684. Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. *Посылаю их вам. Просят вас приехать туда. Я думал послать Сталина, боюсь, что Смилга будет мягок к..., который, говорят, тоже пьет и не в состоянии восстановить порядок. Телеграфируйте ваше мнение.* Ленин. Выделенные курсивом слова Ворошилов опустил, даже не поставив многоточий. Не приводит он также ответной телеграммы Троцкого от 1.1.1919, в которой тот дает согласие на поездку Сталина, Ворошилов умалчивает, что только после этого Сталин был послан в Пермь.

14 января Ленин посылает Дзержинскому и Сталину телеграмму: «Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха» (ПСС, т. 50, стр. 243).

Этим поручением, которое Сталин на равных правах разделяет с Дзержинским, ограничилось участие Сталина в войне против Колчака.

Когда Дзержинского давно не было в живых, доклады комиссии, совместно обоими составленные, были выданы за произведения Сталина и включены в «Сочинения» Сталина (Т. 4. С. 186-224).

В мае и июне Сталин находится в Петрограде, куда он был направлен для участия в организации обороны города и разгрома Юденича. Ворошилов в 1929 г. в номере «Правды», посвященном торжественному празднованию 50-летия Сталина, приписал ему «ликвидацию опаснейшего положения под Красным Питером», хотя наступление Юденича и разгром этого наступления произошли в октябре 1919 г., т.е. через 4 месяца после поездки туда Сталина.

Сталину также приписывают умелые действия против белых в Красной Горке.

После ликвидации белогвардейского мятежа в Красной Горке под Петроградом в июне 1919 г. Сталин шлет телеграфное донесение Ленину: «Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязыванию своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой». Получив эту телеграмму, Ленин на полях поставил три вопросительных знака и написал: «Красная Горка взята с суши», подчеркнув слова «с суши». На самой телеграмме написал резолюцию: «в архив», подчеркнув и эти два слова.

О фактическом участии и действительной роли Сталина в войне против Деникина, когда он был членом РВС Южного фронта. Основой фальсификаций является легенда, будто победа над Деникиным была одержана благодаря принятию т.н. «Сталинского плана разгрома Деникина». Этот план, который Сталин изложил в письме, отправленном Ленину с Южного фронта, был впервые опубликован в упомянутой выше статье Ворошилова «Сталин и Красная Армия» в «Правде» 21.1.1929, спустя 10 лет после написания. Приведем факты, установленные советскими военными историками.

Телеграмма Сталина была впервые опубликована в «Правде» к его 50-летию (21.12.1929) и перепечатана в 4-ом томе его «Сочинений» (стр. 261), но о замечаниях Ленина (даже только о существовании таких замечаний) - ни слова. Впервые замечания могли быть извлечены из архива лишь после XX съезда (см. Ленинский сборник XXXVI», 1959, С. 77).

На подлиннике письма значится дата 15.9.1919, об этом пишет полковник С. Шишкин, имевший доступ к архивам (О планах борьбы с армией Деникина. ВИЖ, 1963, №2, С. 22), что не может соответствовать действительности, т.к. в это время Сталин еще не был на Южном фронте, он был направлен туда 27.8.1919 (И. В. Сталин. Сочинения. Т. IV, С. 464).

В «Сочинениях» Сталина письмо датировано 15 октября (Там же, стр. 277), что опять-таки расходится с фактами. Полковник С. Шишкин пишет: «Это было сделано, видимо, для того, чтобы как-то связать данное письмо с резолюцией о положении на фронтах. См. кн.: Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 2 (март 1919- февраль 1920). М.: 1961. С. 533-534). В действительности же обстановка на Южном фронте к 15.10.1919. совсем не соответствовала той характеристике, которая приводится в письме. Кроме того, в письме при его опубликовании появились некоторые изменения по сравнению с подлинником. В частности, там, где говорится: «На днях Главком дал директиву Шорину»... слово «Новочеркасск» было заменено Новороссийском, хотя в оперативных документах того времени везде говорится о Новочеркасске (С. 22).

Письмо было написано только в середине ноября, когда советское контрнаступление уже полностью развернулось, всё более становясь общим наступлением Красной Армии против Деникина, и определилось поражение деникинской армии. Именно 12 ноября Сталин (вместе с Серебряковым) направил в ЦК заявление, в котором утверждалось, что Ставка игнорирует нужды Южного фронта и что для устранения сложившихся поэтому ненормальных взаимоотношений необходимо либо сменить весь состав РВС Южного фронта, либо сменить Ставку Главного командования.

На следующий день, 13 ноября, Сталин уже один послал в ПБ телеграмму-ультиматум с требованием отменить действующий стратегический план борьбы с Деникиным и изменить состав Ставки.

14 ноября ПБ постановило сообщить Сталину, что оно «считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об отставках». Что же касается пресловутого «письма Сталина с Южного фронта» с предложением об отмене ранее принятого ЦК плана и замене его новым, которое опубликовал Ворошилов и с которого началась волна фальсификаций истории войны с Деникиным, то письмо это не только не было принято к руководству, но даже никогда не рассматривалось на ПБ, а на подлиннике письма имеется лишь пометка Ленина: «Секретно. В архив» (ссылки на архивные данные в указ. Ст. С. Шишкина, С. 33-34).

Дело в том, что «новый план» Сталина принадлежал вовсе не ему, а Троцкому, который, по меньшей мере, дважды (второй раз еще в сентябре, т.е. за два месяца до «заявления» Сталина и при противодействии Сталина!) поднимал этот вопрос об изменении стратегического плана антиденикинской кампании. План, с самого начала предложенный Троцким, состоял в том, чтобы первым ударом отрезать добровольцев от казаков и главные силы направить против первых. Вопрос о казачестве оставался бы самостоятельной задачей, не столько военной, сколько политической.

После взятия Ростова Южный фронт 10 января переименовывается в Юго-Западный. Красная Армия, громя деморализованные войска деникинцев, допустила, чтобы эти последние укрылись и окопались в Крыму, где Врангель создал из них новую армию. Членом РВС действовавшей здесь Юго-Западной армии и, стало быть, ответственным за ее действия был Сталин. Обращение Ленина в Реввоенсовет Республики 15.3.1920 с требованием «обратить сугубое внимание на явно *допущенную ошибку* с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил) и прямым указанием на «возможное наступление с Тамани на Крым» есть оценка военной деятельности Сталина на одном из решающих участков гражданской войны.

20.1.1920 СНК назначил Сталина председателем Украинского Совета трудовой армии, и весь февраль и половину марта он занимается организацией и деятельностью этого Совета (И. Сталин. Сочинения. Т. 4. С. 469-470).

18.2.1920 Сталин шлет в ЦК телеграмму, в которой выражает несогласие с распоряжением главкома выделить из состава Украинской трудовой армии подкрепления для Кавказского фронта, ведшего в это время жестокие бои с деникинцами, и просит вызвать его в Москву для выяснения дела. На этой телеграмме Ленин написал: «Членам Политбюро: Я против вызова Сталина. Он придирается. Главком прав вполне: сначала надо победить Деникина, потом переходить на мирное положение. Предлагаю ответить Сталину: "Политбюро не может вызвать Вас сейчас, считая важнейшей и неотложной задачей побить до конца Деникина, для чего надо Вам ускорить подкрепления Кавкфронту изо всех сил». Ответ и был протелеграфирован Сталину 19 февраля, за подписью Ленина (ПСС, Т. 51, С. 138, 409).

20 февраля, Сталин шлет такую телеграмму: «Москва-Кремль-Ленину, копия ЦЕКА партии. Мне не ясно, почему забота о Кавфронте ложится прежде всего на меня. В порядке, забота об укреплении Кавфронта лежит всецело на Реввоенсовете Республики, члены которого, по моим сведениям, вполне здоровы, а не на Сталине, который и так перегружен работой».

Ленин ему тут же отвечает: «На вас ложится забота об ускорении подхода подкреплений с Юго-Запфронта на Кавфронт. Надо вообще помочь всячески, а не препираться о ведомственных компетенциях. Ленин».

Вся деятельность Сталина в Гражданскую – бахвальство, доносы, склоки, кляузы, интриги и огромный вред Красной армии, выразившийся во многих десятках тысяч погибших красноармейцев.

Январь-февраль 2020